

— Иван Иванович — поклонник «Спартака». А вы?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КРОКОДИЛ

№15 (1809) май 1966

год издания сорок четвертый

МЕЖ ГРОМАМИ

Шумихи не подымали. Директор стиснул руку председателю комиссии, председатель — директору. Ни барабанных речей, ни откликов в печати. Новый мочильный цех Грязовецкого льнозавода растворил ворота просто.

Конечно, спустили план. Повезли на завод по плану льносоломку. Две тысячи тонн свезли. Тоже без кумачовых транспарантов и пионерских ленток. Скромно.

Едва сдерживая трудовой порыв, закатали на заводе рукава, вдруг смотрят — что за черт! Не хватает чего-то. Вроде все есть, а все равно отсутствие чего-то ощущается.

Побежали слесари с гаечными ключами, проверили: может, где-нибудь чего-нибудь не довинчено? Ан нет, все довинчено. Покопалась администрация в документации: может, заводы-поставщики чего не додали и надо показать им народный контроль в действии? Ан нет, все додали.

А на душе все равно наждаки скребут.

Тогда взялись за головы рационализаторы и размыслили логически и критически: «Чтобы льносоломка стала трестой, ее надо пропустить через цех. Раз цех мочильным назы-

вается, значит, не миновать ей там мочки. Чем мочить будем? Паром мочить будем. А где возьмем пар? В трубе возьмем пар. В какой трубе? В паропроводной».

Сосредоточились на паропроблеме и выяснили, что взять пар почти неоткуда. Только если из директорского чайника. Или же таскать соломку в баню на полки и хлестать ее там березовыми вениками.

Тут уж все на заводе единодушно схватились за головы, а новый директор Иванов прыгнул в «газик» и покотил задавать вопрос: «Как же так?». Во все инстанции покотил.

Конечно, в инстанциях много смеялись.

— Хитрющий ты, Иванов! — говорили. — Не то что прежний директор товарищ Василий Яковлевич Крухмалев. Хочешь, чтобы мы тебе план занизили, а ты бы потом премии получал, да? И лишнюю котельную хочешь? У, проказник! Вот товарищ Крухмалев не хитрым был, а простым, тихим. Теперь главный инженер нашего «Льнотреста».

— Придумай что-нибудь получше, — посоветовали. — А то ведь эту твою историю и проверить легко.

Вот он, акт госкомиссии, которая цех принимала, а вот они, и подписи. Гляди: тут товарищ Крухмалев, а тут сам товарищ Комиссаров, главный инженер управления заготовок и первичной обработки лубяных волокон. Эх ты!..

Три квартала, смеясь, не позволяли директору обводить государство вокруг пальца таким примитивным способом.

Хрустящие ключи

Дорогой Крокодил! Ты поместил в № 25 за прошлый год фотографию ценника, выставленного в буфете. На нем было написано: «Кортофель грустящий — 10 коп.».

Этот «литературный бран» лежит, так сказать, на совести малограмотного буфетчика, и от него вреда никому нет. А вот мне пришлось столкнуться с браком производственным, где грустящими, а вернее, хрустящими, оказались гаечные ключи с заводским штампом «УРЗ», которыми снабжает потребителей Актюбинская торговая база «Казсельхозтехники». И не без ущерба для потребителей.

Гаечные ключи немалое время тормозили работу слесарей совхоза «Жарык»: они зачастую становились в очередь за этим несложным инструментом. Но вот в совхоз прибыла партия ключей — полтора штуки. Не успела я записать выданные ключи в книгу, как слесари один за другим стали возвращать их в кладовую.

— Ну и ключики! Суший бран! Только хочешь довернуть гайку, а он — хрусть! — и на части... Раньше мы покупали хрустящий картофель, а теперь появились и «хрустящие ключи».

Кладовщица Ф. СЕМЕНОВА

Совхоз «Жарык»,
Хобдинского района,
Актюбинской области.

КАК ПРАБАБКИ...

В колхозе «Октябрь» выросло стадо коров. Очень хорошо. Вот только дояркам трудновато стало доить вручную.

— Бедные бабоньки! — пожалели их работники Зоринского отделения «Сельхозтехники». — А вот вам электродоилка. Переходите на механизированную добычу молока и помните нашу доброту. Кстати, у вас электростанция имеется.

Получили бабоньки доильный агрегат, а сами по-прежнему извлекают молоко из коров при помощи собственных пальцев, как их прабабки.

— Любительницы старинушки! Консерваторки!

Услышав это, доярки возмутились: — Снянут тоже! Мы же страдаем, а нас же еще и обзывают.

— А чего вы технику не используете?

И тут доярки раскрыли секрет. Оказывается, доильный агрегат сам по себе, а электростанция сама по себе. Чтобы их связать, нужно три километра провода. И вот эту колоссальную задачу отделение «Сельхозтехники» никак не может решить.

Г. ШТУРМИН

Кытмановский район,
Алтайского края.

— Приготовь к столу только овощи: к нам едет ревизор...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

И неумолимо спустили заводу план по переработке льносоломки.

А соломка лежала. А строгий Госбанк неусыпно драл с завода проценты за такие пролежни.

Год душила соломка. Осенью шестьдесят четвертого завод погряз в ней окончательно и стал.

Из конторы вырвался крик: «Рабочие и работницы! Все силы — на борьбу с сырьем!»

Взяли на вооружение хорошо зарекомендовавший себя в древней Руси способ: стели соломку по чистой полю, сама мочнуть будет.

Опустел завод. На ворота впору было вешать объявление «Завод закрыт, все ушли в чисто поле».

Но так как поле требовалось не только чистое, но и великое, то один глупый человек предложил увезти соломку в пустыню Гоби и разбросать ее там. «Ты что, дурак? — спросили глупого человека. — Ты не знаешь, что в Гоби — сушь?»

И послушались умного человека, который сказал: «А ведь пустыри, они вовсе не обязательно для футбола».

Всю осень колесили по Вологодчи-

не моторизованные обозы (один даже на Новгородчину заехал) и утеплили территорию. К концу года подсчитали экономический эффект, который дает такое преобразование природы. Оказалось, большой эффект. На убывшие деньги можно было еще два мочильных цеха построить.

Такого эффекта Госбанк не стерпел. Он вскричал. Он пообещал

объявить завод банкротом и ославить его на все отечество.

Тут сразу и прозрело множество ответственных вологодцев. Прозрев, отбросили шуточки и взялись за принятие мер. Крухмалеву (он наш) за простоту — строгий выговор, Комиссарову (не наш) — ничего, заводу, чтоб утих этот нервный Госбанк, — деньги для покрытия убытков, ради чего и пустили шапку по кругу родственных предприятий.

Насчет пара постановили: в четвертом квартале шестьдесят пятого года пусть будет пар. Пусть СУ-203 треста «Вологдапромстрой» припочкует к цеху котельную.

Меры приняли,отреагировали, успокоились и опять подумали о плане. Коль будет пар к концу шестьдесят пятого, надо для него и соломки подкинуть. 300 тонн как раз впору придутся.

Но не учли специфики СУ-203. А у СУ работа такая особенная, что даже с фольклором связанная. «Было у тещи семеро зятьев» — это еще сто лет назад про СУ-203 сочинили.

Не хватило рук, и не управилась теща вовремя. И опять затихал завод и кричал в тишине директор:

— Постелите мне степи! Занавесьте мне окна туманом!..

Потом наступил год нынешний: Пришел и план нынешний — 3 тысячи тонн соломки.

А пару все нет. А котельной нет, один каркас воздвигли. А строители завод покинули для других трудовых свершений в других местах.

Но и шумихи тоже нет еще. Вот грянет снова гром, тогда и откроются. А шуметь сейчас как-то даже и неуместно. Вон на мартовском всероссийском совещании льноводов в Калининне Вологодскую область и в пример ставили.

— Сейчас время мочильных цехов, — говорили. — В Вологде это хорошо понимают, надо, чтобы и другие области не отставали.

Так что же, опровергать надо было? Портить незрелым брюзжанием атмосферу деловитости? Да нет же, конечно!

Грома надо грома!

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Грязовец,
Вологодской области.

КАРТОШКИ УДИВЛЕННЫЕ ГЛАЗКИ

Все дороги вели в Росву, на крахмально-паточный завод. Рыча от нетерпения, мчались по ним колхозные грузовики с картошкой. Их было много, на заводском дворе было тесно от них. А по двору, как цыган по конному базару, прохаживался заводской агроном Орешников и многоопытным оком окидывал кузова.

— А картошечка-то того... — неопределенно говорил Орешников, заглядывая в кузова.

— Побойся бога, хозяин! — взманивался сопровождавший машину колхозник. — Руками перебирали...

— Пятьдесят процентов или поворачивай оглобли, — категорически отрезал агроном Орешников и шел дальше.

— Так что же, люди добрые, я вам полмашины земли вместо картошки привез, что ли? — сокрушался колхозник.

— А вот мы сейчас проверим, — злое усмехалась лаборантка и запустила пробное ведро по самому дну кузова.

— Со дна погуце! — острили всезнающие шоферы. Лаборантка невозмутимо старалась набрать в ведро побольше земли.

В заводской лаборатории было грязно и людно. Свиристые сивозняки припахивали водочным перегаром. В мутноватой жижице, исполнявшей обязанности воды для анализов, плавала картошка, она же лежала на громадных амбарных весах. Весы эти состояли на должности лабораторных и связаны были отвешивать с точностью до грамма.

Здесь рождались ярлыки, согласно которым колхозная картошка обвинялась в злостной заземленности. Мало того, ей приписывалась непростительная малокрахмалистость.

Правда, иногда сдатчик попадался особенно непокладистый. Из колхоза имени Суворова, скажем, или из совхоза «Калужский». Эти вместе с картошкой кое-кого из народного контроля с собой прихватывали. Ну, тогда, конечно, оклеветанную картошку срочно приходилось реабилитировать. Этот акт милосердия совершал сам директор завода Анатолий Афанасьевич Кузнецов.

— Пусть будет по-вашему, — великодушно соглашался он. — Подавитесь вы своей картошкой, мы от нескольких тонн не обеднеем!

И тут же вместо пятидесятипроцентной заземленности объявлял шестипроцентную. Без весов, анализов и лаборанток.

Способностью Росвянского завода не беднеть от выбрасывания нескольких тонн картошки заинтересовались в Госинспекции по качеству сельхозпродуктов. Выяснилось, что все правильно — не обеднеют. Даже если выбросят не тонны, а десятки тонн. Не обеднеют потому, что на эти тонны уже обеднели окрестные колхозы и совхозы.

«На заводе допускался систематический обман сдатчиков», — написано в акте инспекции.

Но директор продолжал спать спокойно. Подумаешь, крахмалистость на какой-то десяток процентов занижена. Не в карман же себе директор эти проценты кладет!

А ведь и точно, не в карман. «...Обман сдатчиков по заземленности и крахмальности, — пишут госинспекторы, — нужен заводу... для покрытия бесхозяйственности хранения».

Когда, скажем, северный ветер дует, бараны и те к нему лбами становятся, поскольку боком холоднее будет. А вот бурты на заводе к северу боком поставлены. Так и стоят, поскольку в отличие от баранов сами повернуться не могут. Не могут бурты сами и землей потеплее укрыться, и лечь поравномернее, и трубы для вентиляции выставить. Ничего бурты сами, без человеческих рук, не могут.

А человек опять спит спокойно. И все потому, что в бурты и ямы эти вместе с картошкой запасные проценты заложены.

Заинтересовались было такой аномалией в прокуратуре. Малость посоветались и решили, что крахмалистость — наука не прокурорская.

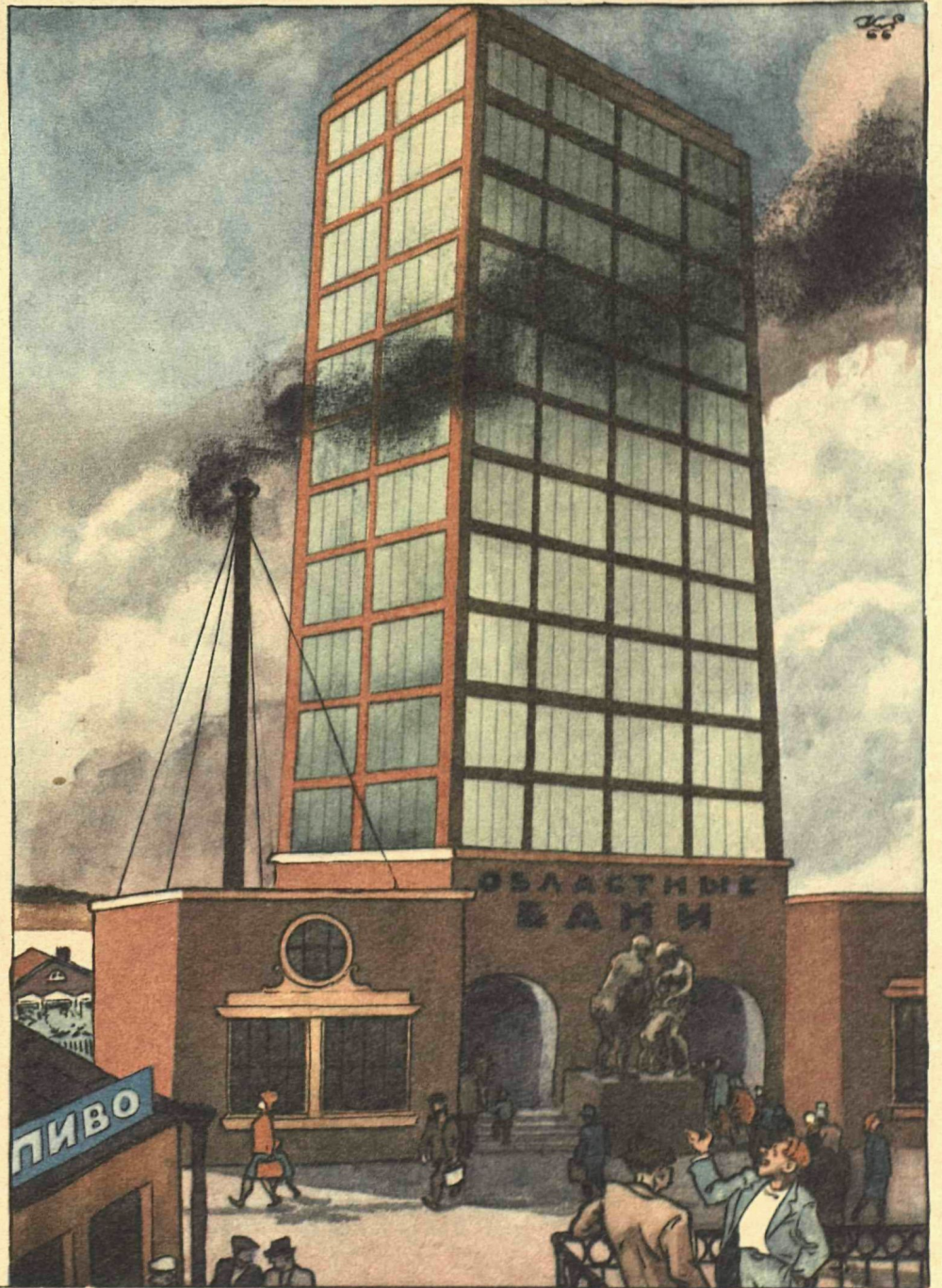
И отправили заключение государственной инспекции на перепроверку... заводским лаборантам. Тем самым, которые колхозников обижают.

Лаборанты, конечно, с выводами инспекции не согласились, и прокуратура сочла проверку законченной.

Если бы постановление прокуратуры показать самой картошке, появился бы новый сорт. С расширенными от удивления глазками.

Л. ЩЕГЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Калуга.

— Вот отгрохали баню — сразу на всю область!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

— Доктор, нельзя ли в руку? У меня сегодня совещание...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Вы, вероятно, заметили, что в последнее время режим работы многих наших учреждений характеризуется широким развитием особой формы человеческой деятельности, которую можно было бы назвать «одаварией».

Что это такое — одавария?

Одавара — небольшой городок в Японии. Прославился он тем, что в свое время в старинном одаварском замке проходила, как мы бы теперь сказали, конференция с бесконечным множеством водянистых речей. Закончилась эта знаменитая одаварская конференция, естественно, ничем. С тех пор «одавара» служит в Японии синонимом бессмысленных и безрезультатных словоприений.

Благодаря богатой практике ряда наших учреждений удалось отшлифовать и разнообразить формы одаварии в соответствии с требованиями жизни. И они прочно вошли в быт, получив такие популярные сейчас наименования, как «заседание», «совещание», «конференция», «симпозиум», «семинар», «лекторий», «диссертация» и многие другие.

Рассмотрим вкратце некоторые уже выкристаллизовавшиеся формы одаварии.

Заседание. Как показывает сам термин («за-седание»), задача в данном случае заключается в том, чтобы достичь наиболее покойного и устойчивого положения базисной части корпуса. Современная промышленность предлагает в этих целях специальные приспособления в самом разнообразном ассортименте, гарантирующим комфорт для любых габаритов базиса: мягкие кресла, диваны, шезлонги, вращающиеся стулья и т. п. Сопоставьте эти приспособления с жесткими каменными скамьями римских амфитеатров и вы убедитесь, как далеко мы шагнули вперед. Неограниченная длительность заседаний

ОДАВАРИЯ

(Филологические заметки)

в наше время уже не мечта, а практически осуществимая реальность.

Совещание. Правильная транскрипция — «со-вещание» — обнаруживает подлинную сущность этого распространенного слова: «совместное вещание». Различается несколько типов вещания.

Популярное в древности «чрево вещание» практиковалось в индивидуальном порядке и без каких-либо технических приспособлений.

Так называемое «радиовещание» использует широкую аудиторию и блестящую технику.

Наконец, «со-вещание» — современная форма устного вещания — не требует каких-либо технических приспособлений, хотя нередко использует довольно широкую аудиторию.

Конференция. Глагол «to confer» в английском языке обозначает «совещаться». При естественном стремлении нормального руководителя снять ответственность с себя и переложить ее на своих сотрудников возникает постоянная необходимость проводить совещания. Чтобы придать им особый вес, нет ничего проще, как заменить слово «совещание» интригующим и торжественным «конференция».

Симпозиум. Дословно термин «симпозиум» значит «со-возлежание», хотя истинный, перво-

начальный смысл слова «symposium» на латинском языке был несколько иным: это «пир», в каковом значении его и употреблял знаменитый философ древности Платон. К сожалению, нынешние симпозиумы отошли от прежнего весьма привлекательного смысла и тем самым много потеряли. Будем надеяться, что постепенно мы вернемся к первоначальному пониманию этого слова.

Диссертация. Если, как справедливо считают, автоматизация, механизация и стандартизация — генеральная линия развития человечества, то процедура защиты диссертации дает глубоко обнадеживающий пример больших достижений в указанном направлении. Твердо установился такой порядок: «На повестке — защита диссертации..., ценный труд..., но есть недостатки..., они не умаляют..., разрешите считать ваши аплодисменты за...» Два часа одаварии — и все в порядке.

* * *

Мы не рассматриваем других форм одаварии. Им нет числа. И естественно возникает мысль: а не является ли действительно эта самая одавария новой формой человеческой деятельности, дальнейшим и вполне закономерным развитием того процесса, который выражен словами: «Речь сделала человека человеком»? Не следует ли думать, что период производства материальных ценностей будет со временем заменен периодом решительного господства одаварии как высшего проявления человеческого духа? Идти ли дальше в этом направлении или... или заняться делом?

Кандидат одаварских наук
У. ГЕПЕГОР

ИСКУССТВО ГОТОВИТЬ ОКРОШКУ

Готовить окрошку — большое искусство. Мало знать, из чего ее делать. В вашем распоряжении может быть все необходимое: вареная говядина, свежие огурцы, зеленый лук, белки, желтки, соль и сахар, сметана и горчица, квас и укроп, а окрошка у вас все же не получится. Тут прежде всего требуется талант, призвание.

Это относится не только к овощной или мясной окрошке, но и к литературной. Малейшее проявление мастерства и таланта следует горячо поддержать, а не хаять опрометчиво, не подвергать осмеянию и остракизму, как это было сделано недавно в отношении Григория Михайловича Терещенко из г. Кременчуга. По-настоящему не разобравшись, некоторые органы печати бесосновательно ополчились на Терещенко, обвинив его чуть ли не в плагиате.

Как можно было бросать столь тяжкое обвинение уважаемому в городе человеку, занимающему видный пост, писателю — автору трех книг! И за что? В его четвертой книге, вышедшей недавно в Харькове повести «Первой ракетой», кто-то обнаружил чужие строки из чужих книг. И скрупулезно подсчитал сорок девять позаимствованных строчек. И эти злощастные строчки Григорию Терещенко записали в строку. Пропечатали в газетах, обсуждали на партийном бюро.

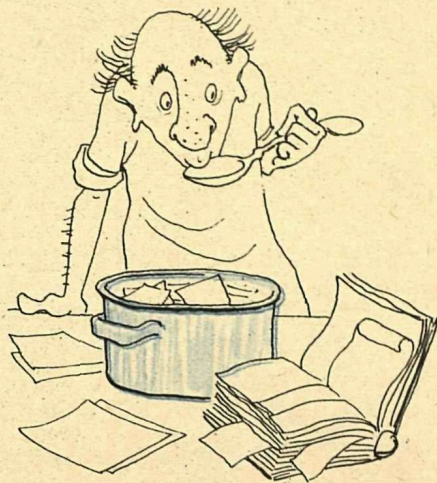
Но если бы хоть кто-нибудь удосужился проникнуть в творческую лабораторию писателя, глубже и шире проанализировал новую повесть Г. Терещенко, тогда бы ни у кого не повернулся язык шельмовать человека, проделавшего поистине титанический труд по созданию образцово-показательной цельностянутой литературной мозаики-окрошки. Тут требовалась невероятная смелость, исключительная эрудиция, колоссальная память, усидчивость и долготерпение. Всеми этими качествами Г. М. Терещенко обладает в избытке.

Птичка по зернышку клюет и сыта бывает. Но попробуйте по зернышку собрать целый элеватор! А вот Терещенко попробовал! Сначала по зернышку — по отдельным фразам, выражениям, потом по строкам, а еще потом целые страницы (не какие-то жалкие сорок девять строк, а страницы!) писатель безбоязненно перебазировал из разных книг в свою рукопись. И знаете, получилась повесть! Ее рецензировали критики. Литературная окрошка была так ловко подана, что никто не заметил, из каких — своих или чужих — стотворенных она материалов.

Присущая подлинным талантам скромность не позволяет Григорию Терещенко обнародовать свой творческий метод в освоении современной литературы. Придется это сделать за него нам.

Приглянулись Григорию Терещенко фразы из романа Ф. Тулинова, и он тут же, не задумываясь, дает им постоянную прописку в своей повести. А чтобы новоселам не было скучно, приглашает на жительство фразы из повести Н. Горбачева, из книжек В. Петрова.

Но делал он это не механически, а со знанием дела, вдохновенно. Сколько сил положил Терещенко на то, чтобы заново окрестить своих персонажей! Нельзя же было оставлять их в первоначальном виде! Если тулиновского героя звали Алексеем, то у Терещенко он именовался уже Виктором. А его жена из Тамары стала Светланой. Горбачевский сержант Коняев превратился у Терещенко в ефрейтора Петренко. По совместительству этот же ефрейтор Петренко исполнял обязанности горбачевского библиотекера Ключкина и т. д. и т. п. Как только Терещенко не заблудился в этих бесчисленных переименова-

ниях — одному богу известно!

Когда читаешь отдельные страницы романа Тулинова или повести Горбачева и сравниваешь их со страницами повести Терещенко, то может показаться, что перед тобой страницы-близнецы, — даже родные матери не сразу обнаружили бы, чем отличаются они друг от друга. Но разница все же есть!

В романе Ф. Тулинова один из персонажей «шагал по мокрой песчаной тропинке, тянувшейся вдоль дороги, и повторял пришедшие на память строчки из стихотворения, заученные с детства:

«Золото, золото падает с неба! — Дети кричат и бегут за дождем...»

Г. Терещенко не мог устоять перед соблазном и поспешил творчески освоить эту фразу: «Шагал он по мокрой песчаной тропинке, тянувшейся вдоль дороги, и повторял пришедшие на память строчки стихотворения, выученного в детстве: «Дождик, дождик, поливай, будет хлеба каравай!»

Г. Терещенко взволновала фраза из романа Тулинова: «Еще больше удивилась она, заглянув в другую комнату. Там, кроме маленького столика для книг... и платяного шкафа, стояли две солдатские койки, прикрытые серыми грубошерстными одеялами».

Что делает Терещенко? Он бережно сохраняет тулиновский антураж комнаты, но... Маленький столик для книг становится просто маленьким столиком. Две солдатские койки превращаются в солдатские кровати. «Кровать», согласитесь, звучит лучше, чем прозаические «койки». Грубошерстные одеяла, естественно, заменены шерстяными. Небрежным мазком кисти художника Терещенко преобразил и облагородил облик комнаты.

Если в романе Ф. Тулинова Мария Ивановна обрадованно предлагает новой соседке пойти в лес за земляничкой, то в повести Г. Терещенко Мария Ивановна, переименованная в Ольгу Степановну, так же обрадованно предлагает пойти в лес, но уже за черничкой. В этой детали ярко проявилась трогательная забота о здоровье героев повести, ибо даже ребенку известны целебные свойства черники.

И еще один пример отеческой заботы Г. Терещенко о героях повести. У Горбачева лейтенанта Первакова сирена разбудила в четыре часа утра, а Терещенко разрешил лейтенанту Федьке поспать лишний часок — сирена разбудила его в пять утра.

Как же после всего описанного можно было обвинять Г. Терещенко в плагиате! Плагиат плагиату рознь. Здесь, как нигде более, применима старая истина: заимствование из одного источника — плагиат, из двух — компиляция, а из трех и более — эрудиция.

Г. Терещенко, безусловно, блестящий эрудит, искусный мастер литературной окрошки. И надо поблагодарить харьковское издательство «Прапор» за то, что оно, выпустив повесть «Первой ракетой» тиражом в 65 тысяч экземпляров, ознакомило с творческим методом Терещенко широкий круг читателей.

Повторяем, птичка по зернышку клюет и сыта бывает. Никто за это птичку не осуждает, не предаст анафеме. Почему же так несправедливо строго поступили с Григорием Терещенко? По партийной линии на него «за заимствование отдельных абзацев» наложили взыскание, а перестраховщики из издательства «Прапор» поспешили прекратить работу над его новой повестью с многообещающим названием «Быть бурей!». Не состоялась буря...

Е. ВЕСЕНИН

Пародии

Александр ИВАНОВ

ВСЕМ НА УДИВЛЕНЬЕ

Это правильный климат.
В нем женщины — тоже мужчины.
Надо напрочь забыть,
что открыт кем-то Северный полюс
И открыть его снова...

Игорь ВОЛГИН

Мне на Север пора.
Засиделся я что-то в квартире.
Я пойду погляжу,
что там этого... нового в мире.
Я поеду на полюс
ближайшим маршрутом трамвая.
Удивятся народы:

Америку я открываю!
Сам Колумб Христофор,
и Кортес, и, конечно, Пизарро
Поразятся размаху
такого гигантского дара.
Это правильный путь.

Я найду, где собака зарыта.
Я открою все то,
что уже безусловно открыто.
Я вернусь из походов,
талантлив, любим, почитаем.
Сколько книг я издам!
Вот тогда посидим, почитаем!
...Есть вопрос. На него
не ответила высшая школа:
В чем конкретно отличие
мужского от женского пола?..

Марк ШЕХТЕР

АВТОПОРТРЕТ

...С ухом где-то на губе,
Я во времени размазан
Между пунктом А и В.

Александр КУШНЕР

Прохожу от А до Б я
И от пункта В до Г,
Озоруя, свирепея,
На одной скачу ноге.
Пусть на юность есть проруха,
Я благодарю судьбу:
На носу моем два уха,
Печень спрятана во лбу.
Не смотрите, люди, хмуро,
Что жую чужую кость,
У меня губа не дура,
Да и сам я парень-гвоздь!

В. АНИЩЕНКО

ЕСЛИ ЕСТЬ БОРОДА...

Ничего мы с тобой не успели —
Ни побриться, ни песню сложить.

...А побриться мы все-таки можем,
Если только найдется вода.

Д. СУХАРЕВ

Вразной воробьи загремели,
Налилась хлорофиллом листва,
Мы побриться с тобой не успели,
Удалая моя голова.
Знаю, баня до ночи курится.
Брошу песни. Найду себе таз.
Можно, братцы, ей-богу, помыться,
Если только мочалка при вас.
Можно выпить стакан газировки
После бани.

Подстричься,
поесть,
Посидеть за бутылкой перцовки,
Если деньги в наличии есть.
Все возможно: спокойно умыться,
Даже песню сложить — ерунда.
И, конечно же, можно побриться,
Если есть борода и вода.

Меня встретил на улице Фимка Градусов, ударник из инструментально-го квартета «28 минус 24».

— Слушай, будь другом, помоги! Мне нужны слова для песни. Мелодию я сочинил, а слов у меня нет.

— Я никогда не сочинял стихов.

— А я никогда не сочинял песен. Давай попробуем.

— Боюсь, что я не сумею. И потом, зачем тебе мои слова? Возьми любой поэтический сборник — и, пожалуйста, сочиняй музыку.

— Мне не нужны стихи. Мне нужны слова к песне. На мою музыку. Слушай!

Фимка запел. Я был терпеливый. Я слушал.

— Запомнил?

— Нет, не запомнил. Я не знал, что надо запоминать.

— Как же ты будешь писать слова, не запомнив музыки? Слух у тебя есть?

Мне стало стыдно.

— Чего нет, того нет. Хвастать не буду. В школе у меня по пению двойка была.

— Ладно, не отчаивайся. Это не беда. Я тебе сейчас напишу «рыбу».

— Что ты мне напишешь?

— «Рыбу». Набор слов, чтобы ты знал размер.

Через две минуты Фимка Градусов вручил мне бумажку, на которой было написано:

Люди, звери, кошки
О любви ничего не знают.
Пчелы, мухи, мошки
Летают себе и летают.

Таких куплетов было четыре. И четыре припева. Пока я читал, Градусов исчез.

Гр. КАЗОВСКИЙ

ИСПОВЕДЬ ОРХИДЕЕВА

К концу недели во мне родился поэт.

Мои стихи Градусову очень даже понравились. Он моментально запел своим ужасным голосом:

Ноги, ноги, ноги
По круглой земле шагают.
Ноги, ноги, ноги
Повсюду следы оставляют.

— Гениально! — орал Фимка. Про ноги, кажется, еще никто не писал. Про руки писали, про глаза писали, про волосы, брови, зубы и губы писали. Про ноги — нет!

Фимка Градусов оказался человеком чрезвычайно энергичным. Ровно через две недели популярнейшая наша певица спела «Ноги» в воскресной радиопередаче. Потом три популярнейших певца три вечера пели ее по телевидению.

Меня начали одолевать композиторы. Я раньше не знал, что у нас такое огромное количество здравомыслящих, физически здоровых людей сочиняет музыку.

Я ушел из своего конструкторского бюро и стал песенником-надомником.

Писать песни очень легко. Тут главное — поменьше надо думать. Увидел кольцо — пиши про кольцо, увидел птичку — пиши про птичку, увидел парход — и парход сойдет.

Мои песни знают от Мурманска до Хабаровска. Меня поют повсюду. Фамилия Орхидеева стала известна стране.

Впрочем, это моя ненастоящая фамилия. Настоящую фамилию я вам не скажу.

Г. РЕПИНСКАЯ

В В Ы С Ш Е Й С Т Е П Е Н И ФАНТАСТИЧНО...

Не верьте тому, кто скажет, что сочинить научно-фантастический роман трудно. Проще ничего быть не может. Для этого в голове у автора должно быть всего два вида идей: научные и фантастические.

Идеи научные — это не проблема. Нужно только, чтобы они были не на «границах фантастики», а за этой гранью.

Начинать работу нужно так. Берете несколько модных слов: фотон, электроника, кибернетика. А потом несколько допотопных, древних. Ставите их рядышком и смотрите, как хорошо звучит: «электронные лапти», «кибернетическая власница», «фотонная лопата». Дело, как видите, на мази. Не забывайте только о фантастах-конкурентах. «Фотонная лопата», например, уже изобретена. Создал ее Георгий Гуревич в романе «Мы из Солнечной системы», выпущенном издательством «Мысль». Он, правда, пишет, что изобрел ее некий Нгуенг, но это, понятно, из скромности.

Что же касается идей фантастических, с ними еще проще. Берете любую мысль. Нет мысли — берете что хотите. Первозд, что придет в голову, например, «спасибо». И придаете этому слову глубокомысленный поворот: будут ли люди в будущем работать только за спаси-

во? Не думали над этим? Вот то-то и оно! А Георгий Гуревич думал. И даже разработал для будущего целую систему, так сказать, «тарифно-квалификационный справочник спасибо». Начинается он «домовым спасибо». Потом идет «спасибо районного масштаба». А венчается все сооружение «большим народным спасибо».

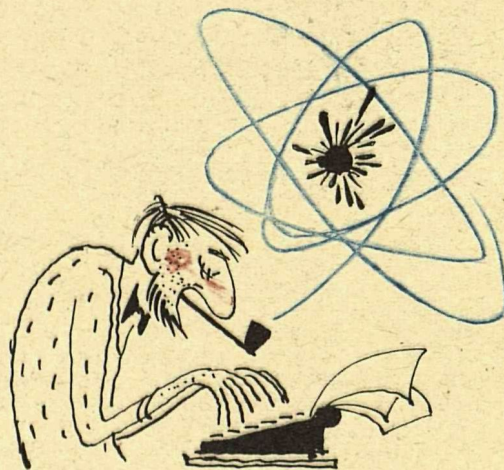
Если подумать, будет очень хорошо. Один работает за спасибо районного масштаба. А другому хуже: за всю жизнь не удалось подняться выше дворового спасибо.

Впрочем, чувства зависти у людей будущего не будет. Ведь они прекрасны и гармоничны. Кроме того, по Георгию Гуревичу, все люди станут пятиконечными. Не торопитесь пересчитывать собственные конечности. Пятиконечность означает, что люди будущего будут сочетать труд, общественную работу, личную жизнь, заботу о собст-

венном здоровье и хобби. А тех, кто, подобно Гхору, не пожелает непрерывно совершенствоваться, разминая свои пять лучей, ждет возмездие.

На Гхора в наказание за «одноручность» автор насыпает преждевременную старость. Правда, Гхору поначалу везет: он погибает при взрыве в лаборатории. Но автор неумолим. Он начинает оживать Гхора.

Надо отдать автору должное: его волнуют не только мелочи будущего. Он смело берется за общечеловеческие проблемы. Например, вопрос единства людей земли. Он Гуревичем решен. Над восстановлением Гхора дружно трудятся все человечество, и масштабы этой работы потрясают. «Головной мозг изучался в России, спинной мозг — в Северной Америке, скелет — в Южной, рот, глаза и уши — в Африке, сердце — в Индии, кровь и сосуды — в Китае, желудок — в Германии,

железы — во Франции и Италии...»

А где же все остальное? Автор специально объясняет свое молчание по этому вопросу: «Нарочно не упоминается, куда попали ноги или кишки, потому что некоторые страны могут обидеться». Другой вопрос, что напрасно он это скрывает. Ясно и так: кто не упомянут, тому достались прочие детали Гхора.

Как бы то ни было, Гхор оживает. Тут бы самое время приступить к его перевоспитанию, но нельзя. Выходят из повиновения остальные герои. Принципиально достигнутое бессмертие производит неожиданный и странный эффект. Люди перестают быть людьми. Лучшие члены общества всеобщей справедливости, скромно именуемые «умами», собираются и ведут людоедские речи. «Жизнь надо дарить избранныкам, — вещает один «ум». — Возникнет здоровое соревнование. Стремись к награде, каждый будет стремиться прожить не кое-как, а с наибольшей отдачей...»

Согласитесь, что принцип материальной заинтересованности приобретает какой-то жуткий оттенок. Захочешь, например, стать бессмертным, подашь заявление, а тебе резолюция: «Отказать, неаккуратно платил взносы в профсоюз. Умирай на здоровье!» Выхода нет. Хорошо, хоть автор приходит на помощь героям и объявляет, что все умершие будут со временем восстановлены в порядке живой очереди.

Герои вздыхают с облегчением. А заодно могут перевести дух и читатели. И спасибо автору за его весьма научное и в высшей степени фантастическое произведение. Правда, спасибо всего лишь «личного масштаба»...

Ш У Г О В И Ц А

Идти по улице без одной пуговицы на пиджаке было неприлично. Встретиться в таком виде с Викой — тем более. Вернуться домой — уже поздно, а пришивать на ходу неудобно. Как быть? В руке букет, в кармане пуговица, на подходе Вика.

Зашел в «Экспресс-ателье». В зал мелкого ремонта и штучных изделий. Кипарисовидная девушка предложила кресло, журнал мод и спросила, что будем делать. Как все просто, изящно и тонко продумано! Да, что будем делать?

— Пришивать пуговицу. Вот эту. — И я показал пуговицу, которую мне как можно быстрее хотелось видеть на пиджаке, а не в кармане.

— Хорошо, — мило сказала девушка. — Сейчас мы оформим заказ. Так... пришить шесть пуговиц...

— Почему шесть? Мне же одну, вот эту... которая оторвалась.

— Меньше шести наш автомат не берет.

— А больше шести можно?

— Можно.

— Значит, мне могут пришить двенадцать, восемнадцать, двадцать четыре, тридцать и так далее пуговиц? — моментально сообразил я.

— Конечно, — согласилась с моими расчетами девушка. — Любое количество пуговиц, которое делится на шесть.

— А одну?

— Исключается.

— А сорок восемь можно?

— Разумеется. Но я бы вам не советовала соглашаться на такое число пуговиц.

— Это почему? — возмутился я. — Если мне приятно видеть на пиджаке сорок восемь пуговиц...

— Спарывать долго, — пояснила девушка.

— Спарывать?

— Вы как с луны свалились! Прежде чем пуговицы пришить, их надо спороть. Мы берем вашу оторвавшуюся пуговицу, добавляем к ней еще пять споротых и закладываем в автомат. Машина быстро пришивает все шесть. Соглашайтесь на шесть. И пла-

тить за реставрацию одежды меньше придется.

— Зачем реставрация? Я костюм всего неделю ношу.

— Кто ж вам бесплатно дырки штуковать будет? — теряя терпение, спросила девушка.

— Откуда дырки? Костюм как новый. Без пуговицы только.

— Дырки? От машины дырки. Автомат для спарывания вместе с пуговицей захватывает кусок одежды. Потом приходится штуковать вручную. Вам же дешевле обойдется. За утюжку и химчистку мы все равно берем. Независимо от числа пришитых пуговиц.

— А это зачем? — снова задал я глупый вопрос.

— Чтобы костюм имел приличный вид после такого количества операций. Так что будем делать?

— Пришивать одну пуговицу. Вот эту, — теперь уже твердо произнес я.

— И больше вам никаких услуг не надо? Вы не будете чинить пиджак, гладить брюки, крахмалить сорочку и перелицовывать галстук?

— Решительно.

— Тогда минуточку...

Кипарисовидная девушка подбежала к столику, переломилась над телефоном и стала что-то быстро говорить, косясь в мою сторону.

Вскоре из служебного входа показался отутюженный мужчина с легкомысленными усиками.

— Это вы пришли к нам, чтобы пришить одну пуговицу? — строго спросил мужчина, которого безошибочно можно было принять за директора.

— Понимаете, заскочил за свежими цветами, очередь и... Понимаете, вот пуговица...

— Вам что же надо? Пришить одну пуговицу?

— Ага!

— Тогда минуточку... Маша, позови Серафиму Андреевну!

— Какой ужас! — воскликнула вошедшая Серафима Андреевна. — Я, как начальник планового отдела, решительно не согласна. Если все к нам будут приходить только затем, чтобы пришивать по пуговице, то как мы выполним план по услугам?

Используя численное превосходство, директор спросил:

— Что же будем делать? — и многозначительно пошевелил отнюдь не легкомысленными усиками.

Все замерли. Делая хорошую мину при плохой игре, я бодро сказал:

— Будем пришивать шесть пуговиц.

Вывув из кармана свою удивительно невезучую пуговицу, я положил ее на стол кипарисовидной девушке и предупредил, что сейчас добавлю еще пять. Потом взял у закройщика ножницы, подошел к директору и срезал у него с пиджака все три пуговицы. Случается, что при нервных потрясениях люди теряют дар речи и вообще становятся какими-то чудными. Во всяком случае, директор молчал и не сопротивлялся. Где-то надо было отхватить еще две пуговицы. Я посмотрел в сторону Серафимы Андреевны. И хотя на ней было гладкое платье без единой пуговицы, она тихо качнулась в обморок. Больше вокруг меня никого уже не было. Исчезла и кипарисовидная девушка, бросив на произвол судьбы мою одиноко лежавшую на столе пуговицу.

Я взял ее и вышел навстречу судьбе, то есть Вике.

г. Пенза.

— Вы на меня не чирикайте, а то я так каркну!..

Рисунок М. БИТНОГО

Почему я не стал

Не пробовали ли вы, дорогой читатель, стать американским конгрессменом? Если не пробовали, то лучше и не беритесь. Пропащее дело! Я вот сделал попытку, и ничего не вышло.

Решение просочиться в Капитолий пришло ко мне совершенно неожиданно. Еще в понедельник я ничего такого не чувствовал, а во вторник — на тебе! — ударило в голову. А тут еще прочел в каком-то журнале статью о предстоящих промежуточных выборах в американский конгресс. Короче говоря, в среду я уже купил билет на самолет и вылетел в USA.

В Нью-Йорке меня встретил давний друг — корреспондент одной московской газеты.

— Ну как у вас тут? — спросил я.

— Ничего, — ответил друг, — вот к выборам готовимся.

— И я прибыл на выборы, — сказал я.

— Тогда тебе нужно в Вашингтон, — посоветовал друг.

В Вашингтоне портье отеля помог мне связаться с опытным лоббистом, который как раз подыскивал подходящего кандидата, чтобы провести его в конгресс. Я принял лоббиста в своем номере и без всяких околичностей сообщил, что хотел бы стать конгрессменом США, но предвижу определенные трудности.

— Какие? — спросил лоббист и усиленно заработал челюстями.

— Во-первых, я не являюсь гражданином США.

— Американская конституция не предусматривает таких случаев, — сказал лоббист, перестав жевать резинку, — но это можно уладить. Дальше?

— Во-вторых, я совсем не разделяю целей, которые ставит перед собой американский конгресс.

— Это не имеет никакого значения, — парировал лоббист. — Ваши убеждения касаются только вас.

Он вынул сигарету и чиркнул газовой зажигалкой. Комната наполнилась приторно-медовым ароматом «Честерфилда».

— Но мне придется выступать на митингах, давать интервью, произносить речи по телевидению...

— Мои ребята все подготовят в лучшем виде, — успокоил лоббист. — Комар носа не подточит!

— Тогда о'кей! — сказал я на американский лад.

Собеседник своей широкой, как печная заслонка, ладонью разогнал сигаретный дым и спросил:

— А как насчет зелененьких?

— О'кей! — повторил я.

И направился к стоявшему в номере холодильнику. Лоббист удивленно вытаращил глаза: чтобы будущий конгрессмен хранил деньги на предвыборные расходы в холодильнике — такого случая, вероятно, в его практике еще не бывало. Между тем я вынул из холодильника килограмм прекрасных парниковых огурцов, купленных перед отлетом в USA на Центральном рынке. Потом присоединил к ним бутылку трехзвездного коньяка, добытого в магазине «Армения». И выставил угощение на стол.

Лоббист поразился еще больше. Он взял в руки бутылку,

Хвала Соединенным Штатам —
Их добряки верны себе:
Вот перед фотоаппаратом
Вьетнамским маленьким
ребятам
Солдат играет на трубе.

Где он прошел, пылают кровли.
Он слеп и глух к чужой судьбе.
И на руках его не кровь ли?...
А он играет на трубе.

Вломились в мирный дом
бандиты
И изощряются в стрельбе.
Рыдают дети, мать убита...
А он играет на трубе!

Глядите, на кого напал он
И чьей не внемлет он мольбе.
Ребята гибнут от напалма...
А он играет на трубе.

Но час придет, за все
сторицей —
За женский стон, за детский
плач —
За все придется расплатиться!
Неотвратимый суд свершится,
И доиграется палач!

С. КАРЕВ

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

А СЛУШАТЬ-ТО КОМУ?

ЛОНДОН. Руководство британского радио и телевидения решило построить противоядерные убежища для своих филиалов в Шеффилде и Манчестере. Они будут использованы «для передач в случае атомного нападения». Сообщившие об этом решении английские газеты спрашивают: «Для кого при таких обстоятельствах редакторы Би-би-си собираются передавать свои программы?»

ТРЕВОЖНЫЕ МИНУТЫ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОНТРАРАЗВЕДКИ

РИМ. В течение целого часа командование итальянской армии терзалось неиз-

вестностью: нельзя было связаться со зданием контрразведки — ни один телефон там не отвечал, словно все контрразведчики скопом умерли или же здание взлетело на воздух... Потом при помощи мотосвязи удалось выяснить, что контрразведка и все ее агенты пребывают на своих местах в полном здравии. Отсутствовали только тысяча шестьсот метров кабеля особо секретной военной телефонной линии. Кабель ночью украли воры.

АУКЦИОН

НЬЮ-ЙОРК. «Портрет Адольфа Гитлера в молодости — пятьдесят долларов! Кто больше?.. Редколетняя покупка — нацистские мундиры и нарукавные повязки со свастикой... А вот американское издание «Мейн кампф»!..»

Таким будет один из аукционов в Америке. Дело в том, что неонацистская американская партия Ронуэлла задолжала 6 тысяч долларов налогов. Налоговое управление США наложило арест на ее имущество в Арлингтоне, главной ставке Ронуэлла, и будет продавать его с торгов.

КОНГРЕССМЕНОМ

повертел перед глазами непонятную этикетку и, устало откинувшись в кресле, произнес:

— Я имел в виду доллары.

Тут меня осенило. Я вспомнил, что в США каждый кандидат должен располагать необходимыми средствами на предвыборную кампанию. И заверил, что какое-то количество долларов одолжат мне друзья — советские журналисты.

— Но понадобится большая сумма!

— Знаю, — подтвердил я. — Что-то около двухсот долларов.

Глаза моего собеседника теперь окончательно приняли форму двух правильных кругов. Чтобы как-то рассеять его изумление, я стал пересказывать вычитанную в журнале историю молодого адвоката, ставшего конгрессменом от штата Иллинойс. Несколько друзей адвоката собрали в его избирательный фонд именно эту сумму — двести долларов.

— И он впоследствии возвратил друзьям 199 долларов и 25 центов? — продолжил мой рассказ лоббист.

— Да, — растерянно подтвердил я.

— А 75 центов истратил на бочонок сидра, которым угостил рабочих своей фермы?

— Да...

— Молодого конгрессмена звали Авраам Линкольн? Потом он стал президентом?

— Да, — снова подтвердил я, изумляясь осведомленности своего собеседника.

— После того случая прошло сто двадцать лет, — задумчиво промолвил лоббист. — Цены поднялись...

— И насколько? — поинтересовался я.

Лоббист забросал меня цифрами. 75 тысяч долларов — вот во что обходится предвыборная кампания каждому кандидату. Причем эта сумма сама по себе еще не дает никаких гарантий.

Выложив 75 тысяч, можно выиграть и можно проиграть кандидату от другой партии. В 1964 году демократ Ричард Оттингер стал конгрессменом за 190 тысяч долларов. 22 избирательных комитета из 34 целиком финансировали его мать и сестра. Катастрофически растут цены на места не только в конгрессе, но и в сенате, ужасно вздорожало президентское кресло. По официальным данным, в 1952 году кампания по выборам президента стоила 100 миллионов долларов, в 1956 году — 120, в 1960 году — 175 миллионов долларов. Помимо «жирных котов» — Гарриманов, Рокфеллеров, Вандербильдов и прочих, немалые деньги вносят папы, мамы, тети и дяди будущего обитателя Белого дома или Капитолия.

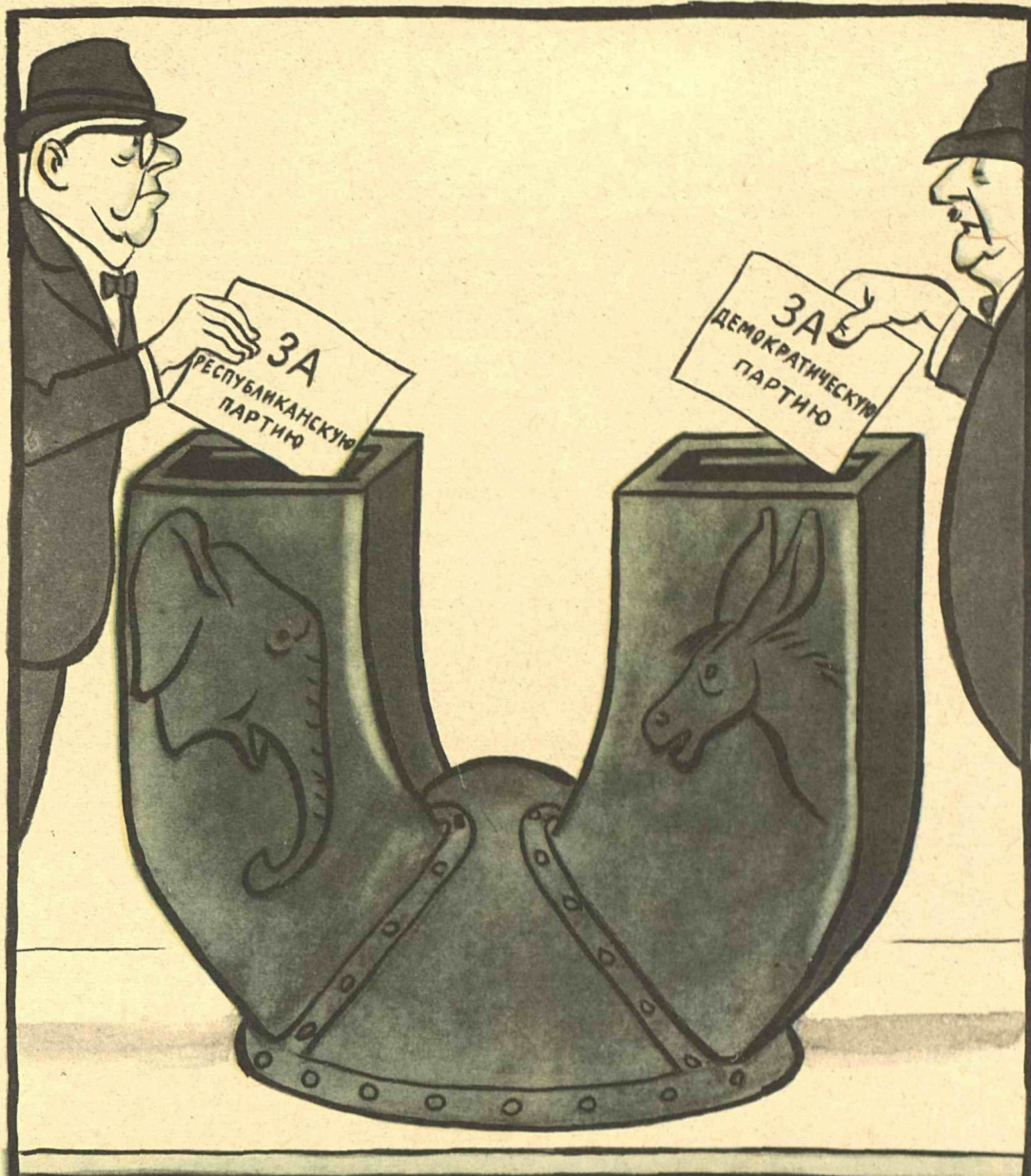
Ошеломленный всеми этими сведениями, я встал и энергично пожал руку моему собеседнику. Мы расстались.

В тот же день я вылетел в Москву. Огурчики прекрасно перенесли путешествие в USA и обратно, вчера жена приготовила из них отличный салат.

Наслаждаясь им, я и решил изложить эту историю на бумаге. В назидание себе и другим.

Не делайте, дорогой читатель, попыток стать американским конгрессменом. Это стоит чертовски дорого!

М. СЕМЕНОВ

В остальном деятельность рокуэлловцев американские власти не смущает.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТАНКИ

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО. Недавно в городе Вара де Пирай комендант местного гарнизона решил оказать действенное влияние на происходившие в ратуше выборы городских должностных лиц. Бравый полковник не затруднял себя предвыборной агитацией: он просто окружил танками здание ратуши... Результаты были блистательные: избрали всех удобных коменданту кандидатов.

СУДЕБНЫЙ КРИЗИС В УОРРИНГТОНЕ...

ЛОНДОН. В английском городе Уоррингтоне вдруг отменили заседание суда. Как известно, английские судьи и адвокаты во время судебных процессов надевают средневековые парики. Без накладных волос правосудие в Британии функционировать не может! А как на грех ночью воры украли из здания суда все судейские и адвокатские парики. Вряд ли они рассчитывали обогатиться на этом судейском

инвентаре. Вероятно, просто хотели отсрочить слушание какого-то дела...

МОДНЫЙ ТЕХАСЕЦ

ДАЛЛАС (США). В витрине портняжной мастерской в Сан-Антонио (Техас) появился такой планат: «Хотите выглядеть, как заправский техасец? У нас можно приобрести одежду, продырявленную ножом на груди и спине, с пятнами подлинной человеческой крови. Имеются также шляпы, простреленные револьверными пулями». Стоит ли добавлять, что за подобного рода утиль дерут втроедорога?

«СУВЕНИР»

ЛЕОПОЛЬДВИЛЬ. Недавно в аэропорту Леопольдвилля был задержан западногерманский солдат-наемник с человеческим черепом в чемодане. Этот «сувенир» он вез домой как память о своем участии в операциях против конголезских патриотов. Вкусы палачей Бухенвальда, как видно, пустили корни в бониской республике.

Бор. Ефимов - 666

Двухпартийная система и ее схема.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ГРЕХОПАДЕНИЕ

О самом себе Б. А. Артуновский с полным основанием может сказать:

— Я пострадал за матушку-веру православную!

Верьте ему, это соответствует истине. Правда, страдания Артуновского вовсе не похожи на подвижничество юродивого Максима, без стыда и совести разгуливавшего по свету в чем мать родила, за что и был он причислен к лику святых. Далеко Артуновскому и до святого Симеона-столпника, который, желая быть поближе к богу, всю жизнь просидел на макушке нетесаного столба. В отличие от этих святых угодников Б. А. Артуновский предпочитает носить шерсть с лавсаном. Живет на втором этаже коммунального дома. Грамотен. Более двадцати лет состоит в партии. Служит тоже не в богоугодном, а скорей в богопротивном заведении: он заместитель директора Орловского областного драматического театра имени И. С. Тургенева. Словом, во всех отношениях человек шагает в головной шеренге...

И вдруг Б. А. Артуновского приглашают на заседание партийного бюро и без какого-либо намека на шутки говорят:

— Не годится, уважаемый Борис

Алексеевич, в одно и то же время значится членом партии и поклоняться господе-богу. Уж вы что-нибудь одно выбирайте!

— Помилуйте, я вовсе не молился, — последовал ответ. — Это я просто так... руками махал... мух отгонял.

— Но ведь мы сами видели, как старательно вы преклонялись перед святыми ликами!

— Вам показалось.

Члены партийного бюро считались людьми трезвыми, ни у кого из них перед глазами не мелькали парнокопытные с козлиными рогами. Все, что они видели, нельзя было принять за бесовское наваждение. Поэтому они без всякой дипломатии разъярили Б. А. Артуновского, что свобода совести у нас есть, но нельзя так бессовестно обманывать своих товарищей. Не к лицу члену партии на одном простенке держать портрет Карла Маркса, а на противоположном — образ Иисуса Христа.

Но Б. А. Артуновский упорствовал в своем двоедушии, был неискренен. Озадаченные члены партийного бюро решили посоветоваться с работниками отдела пропаганды Заводского райкома партии города Орла.

— Это уж вы сами решайте! — посоветовали райкомовцы. — Тут дело тонкое, щепетильное. Может, Артуновский и в самом деле не молился, а так... ну, скажем, дыхательную гимнастику проделывал... Нет, нет, разбирайтесь сами!

Поскольку театр подчинен областным организациям, товарищи из партийного бюро наведальсь в отдел пропаганды обкома партии. И там им дали столь же вразумительное напутствие:

— Сами разбирайтесь!..

Члены партийного бюро театра как-то сникли, в их партийной принципиальности появилась трещинка.

Так прошло несколько месяцев. Парторганизация никаких решений не принимала. Райкомовцев этот вопрос больше не волновал. В обкоме вообще забыли про богомольного члена своей организации. Но не все в Орле смирились с тем, что человек с партийным билетом в кармане юрдуствует перед божницей. Каждодневные свидетели «дыхательной гимнастики» Артуновского написали о своих невольных наблюдениях к нам в редакцию.

Приехав в Орел, я надеялся встретить оскорбленного наговорами человека. Но нашел непротивленца.

— Я не молился, — тихо, словно вокруг лежали спящие младенцы, сказал мне Артуновский. — Зря люди говорят.

— А вы их за клевету призовите к ответственности!

— Зачем?.. Не буду...

В Заводском райкоме партии были страшно удивлены:

— Неужели они еще не разобрались с этим вопросом? Ведь мы же им ясно сказали: решайте сами!..

Работник отдела пропаганды обкома партии тов. Овсянников, который ближе других стоит к театру, даже обиделся, когда я ему сказал про письмо в редакцию:

— Не понимаю, как только людям не надоест жаловаться! У нас об этом деле уже давно забыли, а они все пишут! Ведь мы же прекрасно знаем Артуновского и не допускаем мысли, чтоб он верил в бога. На него просто клеветуют!

Не поколебал тов. Овсянникова и звонок из театра, как раз в эти минуты сообщивший, что партийное бюро театра предложило исключить Б. А. Артуновского из членов КПСС.

На другой день было созвано партийное собрание. Приглашались на это собрание товарищи из райкома и из обкома. Но они почему-то не пришли. А зря. Работники отделов пропаганды этих комитетов могли бы услышать запоздалое признание своего подзащитного, который, опустив очи долу, во всеуслышание покаялся в грехе:

— Все было... И молился... И крестился... Было!

А еще товарищи из райкома и обкома узнали бы, что это запоздалое признание на том же собрании кое-кем было расценено как проявление мужества, за которое следует объявить благодарность с выдачей денежной премии. Вместо осуждения непартийного поведения Артуновского ему стали петь аллилуйю, хвалить за работу, за которую только вчера ругали, говорить всякие другие приятные вещи. А член партии Петров даже дал практический совет:

— Да ты, Борис Алексеевич, завесь поплотней окна и молись!

И хотя виновник никаких обещаний порвать с религией не давал, его милостиво отпустили с богом.

Таковы великие страсти, которые пришлось перенести Б. А. Артуновскому за свою приверженность к вере христианской. Теперь ему остается замолить перед богом грехи, каковые начислены в небесной канцелярии на его лицевой счет за время разбирательства его дела. Надо полагать, что по примеру парторганизации театра господь-бог их тоже спишет.

Остается неясным один вопрос: как быть с грехами орловских атеистов? Что-то растеряли свою былую воинственность атеистические ратники, встали на большой привал. Широкое и популярное разъяснение реакционной сущности религии они почему-то считают оскорблением чувств верующих. Правда, когда помотришь на отчетные цифры атеистической работы, то все обстоит очень хорошо, все графы заполнены. А когда заглянешь в орловские храмы, то они тоже не пустуют, тоже все заполнены. И, пожалуй, особую тревогу вызывает «введение во храм» детей всех возрастов. В церкви носят крестить младенцев, едва увидевших свет. Водят на исповедь школьников...

Короче говоря, на совести орловских идеологических ратников лежит тяжкий грех.

И. КОСТЮКОВ,
специальный корреспондент
Кронодила

г. Орел.

— Не беспокойся, дорогая, у меня он будет есть все: первое, второе и третье...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Евг. И Л Ь И Н

Эпиграммы

НЕПОЙМАННЫЙ... РЕВИЗОР

Он с каждой из торговых точек
Взывает лакомый кусочек —
Балык, табак, коньяк и прочее...
Приносит это «многоточие».

ЖУЧОК

Есть древесину не пытается
И не древесный сок он пьет,
Однако деревом «питается» —
По блату мебель достает.

ЭРУДИТ

Комиссии, пришедшей в лавку,
Дал историческую справку:
Мол, даже у купца-этруска
Была усушка и утруска.

РАЗЪЯСНЕНИЕ

Взаймы взял у тебя дружок,
А после глаз не кажет долго,—
Он не спешит вернуть долго,
Чтоб не утратить... чувства
долга.

СТЕНОГРАФИЯ

Рисунок Б. САВКОВА
по теме читателя Ю. Степаннича.

Феликс ДЕРЕЦКИЙ

КОГДА УЛЕТАЮТ ПТИЦЫ

Приближалось время, когда улетают птицы. В нынешнем году аисты из окрестных сел стали собираться на мокрых лугах очень рано. Они были озабочены предстоящим путешествием и горячо обсуждали это событие. Их возбужденный клекот доносился до деревни.

Вот тогда-то и приехала к нам специальная комиссия.

— Что у вас слышно?— спросил представитель министерства.

— Ничего особенного, вот аисты собираются улетать,— ответил Мизерак.

— А местный Совет позаботился о надлежащей организации перелета?

— Не-е-ет.

— Напрасно. Перелет — это серьезная проблема, самотек тут недопустим,— сказал представитель.— До сих пор у нас улетали все птицы, а нужно превратить перелет в форму поощрения самых лучших. И у вас есть такие. Надо только суметь выделить их из общей стаи.

Слово за слово, и разговор приобрел серьезный характер. Было решено проверить Ясека, единственного аиста из нашей деревни. Он был не то вдовец, не то разведенный, жил одиноко на овине Войташека. И был всеобщим любимцем — бродил по деревне, заглядывая в дома, брал из рук хлеб.

Тут как раз совещание пришлось прервать, потому что мы увидели, как по середине улицы шагает Ясек. Мизерак открыл дверь.

— Ясек, Ясек, пойдя сюда!

Аист встал, повернул голову и внимательно посмотрел на Мизерака.

— Иди, дурачок, дам тебе хлеба.

Только после этого обещания аист медленно двинулся к зданию Совета и

доверчиво вошел в дверь. Мизерак сейчас же повернул ключ в замке. Члены комиссии зашелестели бумажками.

— Сколько лягушек поймал?

— 138,— доложил референт Совета Плысяк.

— Почему же так мало за целый сезон?

Ясек, который до сих пор стоял спокойно, переступил с ноги на ногу и заклекотал.

— Холодное лето, лягушек было мало,— перевел Плысяк.

— Не ссылайся на объективные причины,— напал на Ясека один из членов комиссии.

— Мог летать и на соседние луга, а не отираться все время вокруг деревни,— сказал представитель.

— Я не ленился, вставал чуть свет.

— Зато и ложился рано.

Ясек вроде бы загрустил. Встал на одну ногу, спрятал клюв под крыло.

— Эта ленивая птица не заслуживает никакого поощрения,— резюмировал председатель комиссии. Все по очереди подписали протокол.

Вдруг за окнами мы услышали клекот. Аисты звали своего собрата в далекий путь. Ясек оживился и направился к двери.

— Никуда не полетите! — категорически сказал Мизерак.

Вместо Ясека полетел представитель министерства.

В ДОРОГЕ

Ехал я на попутной телеге. Ночь была такая темная, что я не видел даже возницы, а он меня. Непроглядная темь настораживала, чувствовалось, что возница относится ко мне недоверчиво и даже слегка побаивается. Телега была нагружена доверху, на ощупь угадывались какие-то бутылки, ящики и туго набитые мешки.

Вначале мы поговорили о духах и колдуньях, потом обстоятельно обсудили вопрос о запуске искусственных спутников Земли.

— Вы к родственникам?— спросил возница.

— Да,— ответил я.— Однако холодно.

Крестьянин пошарил вокруг себя, вытащил бутылку и привычным движением вышиб пробку. Мы выпили по хорошему глотку.

— Вы, наверное, везете товар в кооператив? Смотрите, как бы не было неприятностей, если что не сойдется.

— Эх, если бы только в один кооператив! А товар мой.

Разговорился он после того, как мы прикончили бутылку.

— Собачья жизнь, круглый год в дороге.

— В командировках?

— Нет, добровольно езжу. Вообще-то мне надо бы молчать, но я по глазам вижу, что вы порядочный человек. (И как он в темноте рассмотрел мои глаза?)

Возница помолчал, а потом продолжил свой рассказ:

— Люди часто нуждаются в мелких услугах. Возьмем, к примеру, продавцов. Человек слаб, случится недовольство — вот тебе и неприятности: ревизор, следовательно, прокурор... Не одного

судьба искушает: то коня захочется купить, то дочку надо выдать замуж или дом построить — вот и нужны денюжки. Как не помочь тем, кто по нужде в беду попал? Посоветовались мы с женой, продали коров, накупили разной разности, вот и езжу я по всей стране. Все меня знают. Бывает, что и телеграммой вызовут или нарочного пришлют. Привожу им товар, а после ревизии, как все сойдется, забираю свое добро обратно и еду дальше.

— Ну и как, расходы окупаются?

— Слава богу, не жалуюсь. Новых дойных коров завел, а сейчас вот собираюсь и пару коней прикупить.

— Удивительно! — сказал я.

— А чего тут удивительного? Работа как работа. Вон уже деревенские огоньки видны — тут остановку придется сделать. У председателя кооператива сын, негодяй, всю выручку в карты просяживает. Завтра ревизия у него.

Мы остановились перед богатым домом. Крестьянин сошел с воза и начал колотить кнотом в оконную раму.

— Эй, Мордзеляк! — закричал он. — Сколько вам сгрузить?

— Иду, иду,— показавшись в дверях хозяин.— Хорошо, что вы приехали. На этот раз на пятьдесят тысяч.

— Видите,— шепнул мне возница,— какая теперь пошла молодежь! Сколько денег просядил, прохвост! В наше время такого не бывало.

Оба мужчины, кряхтя, начали выгружать мешки и тюки, а я молча наблюдал за ними.

— Помогите вам бог,— поблагодарил председатель.— Когда будете возвращаться, считаемся.

Возница забрался на воз и тронул вожжи.

Светало. Кони бежали резвей.

Перевела с польского
И. ШИМАНСКАЯ

Тонкости и нюансы...

В научно-исследовательском институте ждали такого высокого гостя, что начальник отдела развития отраслей хватался за виски и говорил: «Уй-юй-юй!» Потом он приоткрывал дверь кабинета и смотрел на большой зал, где прилежно трудились вверенные сотрудники.

«Нет,— с горечью думал Петр Петрович,— нет в них должной подтянутости, сдержанности. Подойди к таким вышестоящий товарищ, они сейчас к нему с разными вопросами».

От этой мысли начальник морщился, как бы душевно содрогаясь. «Хорошо,— рассуждал он,— дипломатам. У них и протокол, и знание ограничений, и приятность в лицах. А здесь! Уй-юй-юй... Только устрой проветривание зала, как они дикой ордой выбегают на лестницу. И что же получится? Да ничего хорошего. Придет в этот момент вышестоящее лицо и подумает, что отдел бездельничает в часы служебных занятий».

Между тем день приезда неотвратимо приближался. Поздно ночью бродил Петр Петрович по городу. По водам шел лед. Ничего не замечая вокруг, начальник мысленно рисовал сцену предстоящего визита.

По гулким коридорам учреждения, стуча каблуками, передвигается группа. Сверкают в прокуренной полумгле орлиные глаза, кто-то порывисто отдает на ходу приказ: «Сидорова — снять. Отстранить от занимаемой. На полставки!»

Петр Петрович ежился и втягивал голову в плечи.

Великий город спал в преддверии белых ночей. Под мостом сонно плескалась Фонтанка, отливающая тусклым фамильным серебром.

И во всем огромном городе не спали, возможно, только Петр Петрович да один ночной сторож, которого разбудила кошка, спрыгнувшая на пустые консервные банки. И пока сторож дико озирался и без нужды хватался за берданку, Петру Петровичу представлялись совершенно уже кошмарные сцены.

Петр Петрович тяжело наваливался ватной грудью на ажурные перила и каменел... То он видел, как нижестоящий товарищ из вверенного отдела первым протягивает руку руководящему лицу. То мерещилось ему, что другой нижестоящий товарищ ни с того ни с сего предлагает гостю сыграть партию в шашки.

Внизу журчала вода, и желтые окурки раздражающе фривольно вертелись в водоворотиках. Трамваи со средневековым скрипом выползали из депо навстречу дню. День не предвещал ничего хорошего.

И тогда в душе начальника созрел план спасительных мероприятий. Через особо доверенных лиц план был доведен до каждого сотрудника:

а) молчать; б) проветривание не производить; в) бумагу на столах сминать; г) после работы не расходиться; д) молчать, а по возможности приятно улыбаться; е) индивидуальные графики работы иметь на видных местах.

В день визита отдел напоминал пионерлагерь перед приездом шефов. «Едет!» — утверждало одно сообщение. «Нет, задерживается!» — опровергало другое. Злые языки свидетельствуют, что от нервозности и страшной духоты из 37 сотрудников отдела девять остолбенели, двадцать шесть оторопели, а один, тот буквально оцепенел. Так его и увезли домой и обложили грелками. Сам же Петр Петрович вышел на лестничную площадку и пробыл на ней пять часов в ожидании вышестоящего лица.

А лицо не посетило.

Точнее, оно было в институте, но на этаж, где помещается отдел развития отраслей, не поднялось.

Но в общем-то начальник не очень огорчился. Пронесло, и слава богу. И уже казалось, что жизнь все-таки прекрасна и удивительна, хотя и побаливала немного спина и ноги гудели от мыкания по площадке...

* * *

К нашему вящему сожалению, подобная история действительно произошла. Может быть, она сопровождалась не такими деталями и не совсем таким ходом мыслей начальника, но именно такие «мероприятия» предшествовали предполагаемому визиту гостей из центра в отдел перспективного развития отраслей ленинградского института «ЦНИИбуммаш». А чтобы у вас не осталось на этот счет сомнения, я расскажу, как я сам посетил вверенный Ивану Ивановичу Кузнецову отдел.

О предстоящем посещении Иван Иванович узнал от верных людей заранее. На этот раз, правда, ему было много легче: «мероприятия» уже отпетированы, бумага на столах еще чистая с того раза. Поэтому в день моего визита только отменили проветривание рабочего зала и для большей наглядности повесили схемы развития отраслей.

Когда я вошел в зал, то сам чуть не ошалел от нечеловеческой духоты.

— Не душно ли вам, товарищи? — спросил я, чувствуя, что помаленьку даже оторопеваю.

— Никак нет! — ответила начальник группы Анна Григорьевна и приятно улыбнулась, обмахивая лицо индивидуальным графиком работ. А сама, вижу, цепенеет. И дельного разговора с ней не получается.

Я проследовал в кабинет Ивана Ивановича. Проветривание, спрашиваю, нынче и в тот раз не устраивали? Не устраивали. Бумагу меняли? Меняли. На лестнице ждали? Было дело. Только...

Только выяснилось из разговора с тов. Кузнецовым, что в этой истории есть свои тонкости. Так сказать, нюансы... Оказалось, что мы разговариваем с Иваном Ивановичем на разных языках. Я говорю про отмену проветривания: ненужная трусость. Он утверждает: голос разума. Я доказываю, что пятичасовое стояние на лестнице граничит с нелепым удобничеством, а, по мнению тов. Кузнецова, выходит, что это — гостеприимство. Я толкую про демократизм и простоту в обращении, а он считает, что уж лучше субординация и предотвращение фамильярности... И, знаете, к концу беседы я ощутил неуверенность и даже страх, своего рода оцепенение. А вдруг, думаю, в самом деле я не так квалифицируюсь?..

Вл. МИТИН,

специальный корреспондент Крокодила

г. Ленинград.

Т. КОНСТАНТИНОВ

Как у людей...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

МИМОХОДОМ

Качество искусственного меха вызвало естественный смех.

Если в романе много дичи, не жди на него охотников.

Колхоз создал бригаду мастеров для бесшабашного строительства.

О рыбаке: в нем была настоящая капроновая жилка.

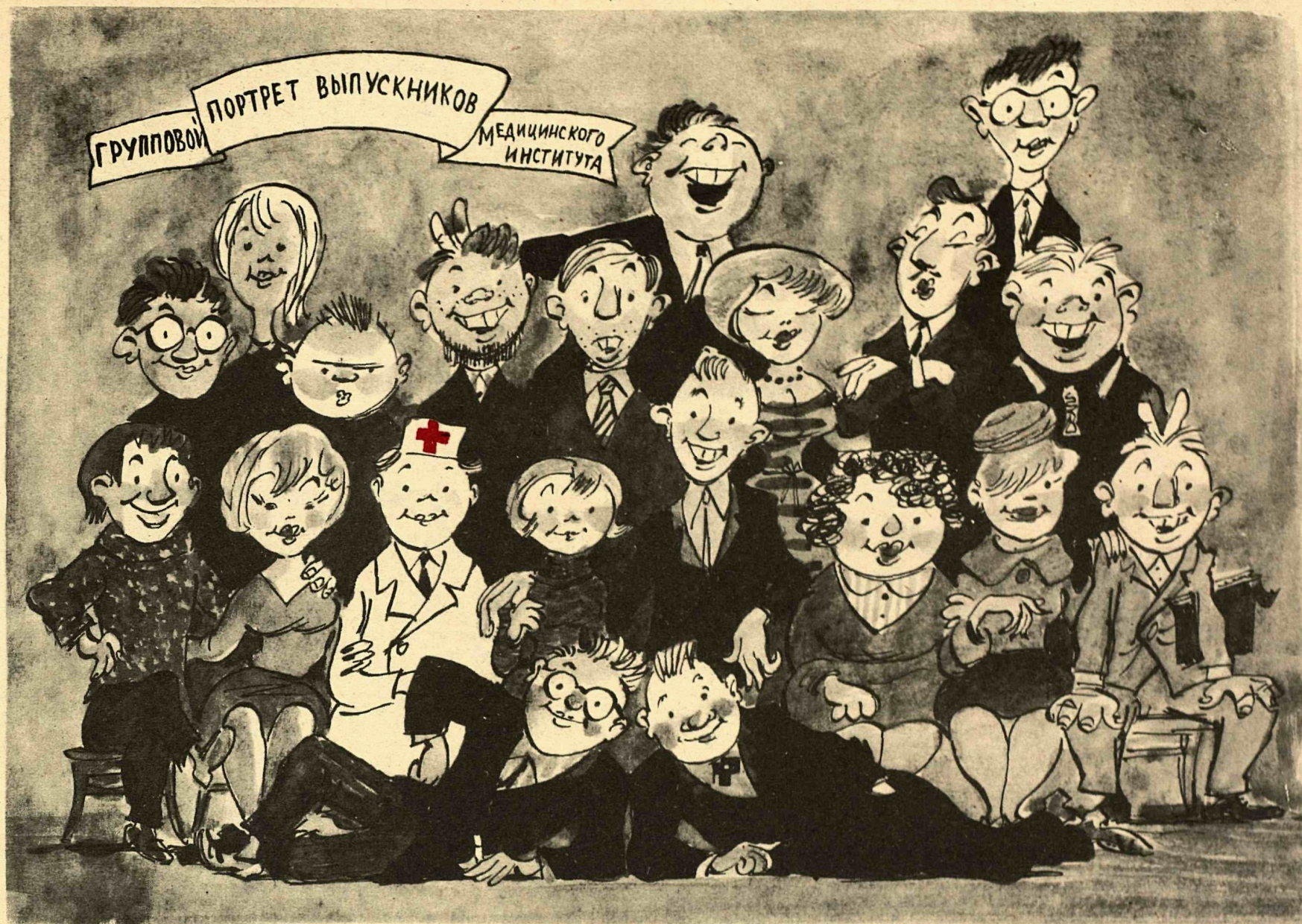
За эластичными носками стояла безразмерная очередь.

Только посетителям паспортного стола следует внушать прописные истины.

Бывший нападающий писал историю футбола полусредних веков.

Не дождавшись собутыльников, сообразил за троих.

Чтобы не встретиться на аллеях с нарушителями порядка, посетители парка ходили по газонам.

Крестиком отмечен уехавший на село.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

С О В М Е Щ Е Н Н Ы Й К А Б И Н Е Т

О милый ветер дальних странствий,
Корреспондентов верный друг!
В безбрежном голубом пространстве
«АН-10» нас несет на юг.
Блокноты наши наготове,
И цель поездки нам ясна.
Мы приземляемся в Ростове,
Где нынче буйствует весна.
Многоэтажный Дом Советов —
Гигант! Громадина! Колосс!
В великолепном здании этом
Был прежде местный совнархоз.
И здесь уже бессильна проза:
В стихах лишь можно изложить,
Как Иванов —

предсовнархоза —
Мог дивно в этом доме жить,
Устроив личный кабинет,
Какому в мире равных нет.

Но тут сперва, в порядке справки,
Мы разъяснение даем:
Тот совнархоз теперь в отставке,
(И говорят, что поделом).
Взамен него создали главки
И в том числе Главкомбайнпром.
Мы вновь встречаемся с знакомым —
Да будет славен им Ростов!
Руководит Главкомбайнпромом
Все тот же самый Иванов.
Но он сидит теперь уже
На самом верхнем этаже,

Когда зимой свершилось это,
Не растерялся бывший пред:
«Мой кабинет остался где-то,
Ну, ладно, я еще до лета
Построю новый кабинет!»
Весь главк, конечно, это помнит:
Работа шла и день и ночь,
Ломали стены смежных комнат,
Сотрудников оттуда — прочь!..
А рядом в коридоре с ходу
Трубопровод вдруг стал расти,
Чтоб подвести скорее воду,
А то, что надо, отвести...

Мы прибыли в командировку,
Событий этих зная нить,
Чтоб здесь на месте обстановку,
Как говорится, уточнить,
А также уточнить при этом
И обстановку кабинетов.
С вышеуказанным заданием
Мы совершаем променаж,
Идем, осматривая зданье,
За этажом берем этаж.
Заходим в разные отделы,
Нам обстоятельства ясны:

Репортаж

Отделы, пусть не до предела,
Но основательно тесны.
Вот мы в приемной Иванова.
Лица на секретарше нет:
— Я пропустить бы вас готова,
Но нет ключа! Даю вам слово,
Что там обычный кабинет!
То бледен, то пунцово красен
Был Иванова первый зам:
— Сейчас у нас в отъезде сам,
Я вам помочь вполне согласен,
Да заперт накрепко Сезам!..
И все же как корреспонденты
(Немаловажный это штрих)
Проникли мы в апартаменты
И вам сейчас опишем их.

Мы из внушительной приемной
В солидный входим кабинет
(Нельзя сказать, что он огромный,
Но и нельзя сказать, что нет!).
Здесь нет предметов антикварных,
И все же кабинет хорош
(Его нельзя назвать шикарным,
Но и простым не назовешь!).
Здесь много воздуха и света,

А дальше снова дверь видна —
Понятно, что за кабинетом
Еще есть комната одна.
Она особого значенья:
Здесь сам товарищ Иванов
Вкушает миг отдохновенья
В тиши от праведных трудов.
Она с изысканным капризом,
Тут строго выдержан фасон.
На зависть графам и маркизам
Здесь есть тахта, сервант с сервизом
И стол на дюжину персон.
А холодильник типа «ЗИЛ»
Нас окончательно сразил.
Здесь можно отдохнуть прекрасно...
А дальше снова дверь видна,
И снова совершенно ясно:
Еще есть комната одна.
Она особого значенья...
Пардон, не знаем, как начать,
Мы в затрудненье и в смущенье,
И на устах у нас печать.
(Все описания вдруг сузил
Сверхкомфортабельный санузел!).
Таков служебный кабинет!
Все ясно вам? Вопросов нет?

А. КАРАСЕВ и С. РЕВЗИН,
специальные корреспонденты
Крокодила
Ростов-на-Дону — Москва.

«Справка.

Дана настоящая в том, что тов. **АНДРЕЕВ И. М.**, проживающий в райпотребсоюзском доме по ул. Калинина, № 49, подлежит слому.

Доставил **А. РУСИНОВ.**

Амурская область.

«Очень прошу признать меня несчастным».

(Из заявления в суд).

«Дорошенко взысканий не имеет, за что имеет благодарность».

(Запись в протоколе судебного заседания).

«Очевидцы и очеслышцы происшествия подтверждают показания моего подзащитного».

(Из выступления адвоката в суде).

Собрал **А. КОСОРотов.**

г. Клинцы, Брянской обл.

«Он следовал на повозке, запряженной в одноконную лошадь».

(Из протокола допроса).

Прислал **Л. ЖИДОМИРОВ.**

г. Винница.

«Учитывая, что в настоящее время вся наша печать уделяет большое внимание борьбе с пьянством, местный комитет считает, что намеченную на текущий квартал вечер-встречу с подшефными колхозниками проводить нецелесообразно».

(Из решения месткома).

Выписал **А. БАЙДАК.**

г. Курск.

«Поступило заявление от артиста **Мортон** о том, что выстрел в финале, под который он должен замертво упасть, похож на треск детского пистолета, еле слышен, и таким образом арт. **Мортон** не знает, когда ему считать себя убитым и падать на пол».

(Из рапорта помощника режиссера).

Копию снял **В. БОРИСОВИЧ.**

г. Ленинград.

«Объяснительная.

Девятого на работу не вышел потому, что восьмого числа вечером при сопровождении со знакомым милиционером пьяных в вырезвитель, сам был не совсем трезвым, поэтому меня тоже оставили в вырезвители».

Прислал **А. НИКАЛЮК.**

г. Новосибирск.

«Недостача говядины произошла вследствие того, что корову прирезали, а мясо было передано заготовителю **Грамах**, который обещал восстановить корову и до сего времени не восстановил ее».

(Из объяснения).

Выписала **Т. СЫСОЕВА.**

Краснодарский край.

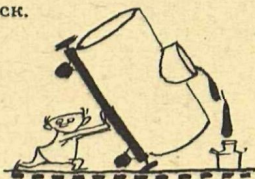

«Любит выпить в меру, случались за ним не то кражи, не то недоразумения, но мелкие, были жалобы, что не возвращает взятые в общежитиих взаимы деньги и вещи поносить. Но в настоящее время, можно сказать, исправляется и пользуется заслуженным авторитетом. Может быть, это потому, что страдает язвой желудка».

(Из показаний свидетеля).

Копию снял **Г. СКУБИЛИН.**

г. Брянск.

«При подсчете недостачи олифы естественную убыль при перевозках мы не применяем, так как в акте указано, что цистерна была залита полностью под клапан и, следовательно, «естественная убыль» веститься там не могла».

(Из претензии Ашхабадской универсальной конторы базы «Туркменглавснабсбыт»).

Выписала **Н. БАШАРКОВА.**

г. Георгиевск.

«Справка Дана **Ходыреву Александру** в том, что принадлежащая ему свинья при температуре 38,5 градуса отказалась от корма. Ветфельдшер **Стрелков**».

Копию снял **В. КУЗНЕЦОВ.**

г. Ижевск.

«Государственными инспекторами по качеству картофеля и плодоовощей произведена проверка правильности расчетов с колхозами и совхозами. Проверено 1 963 госквитанции, общим весом 7 628 тонн».

(Из акта).

Прислала **Л. ХОРОШАВИНА.**

г. Киров.

«Цехом за весь год собирался всего три раза, один раз по пьянке и два раза по другим вопросам».

(Из выступления).

Записал **М. БАННЫХ.**

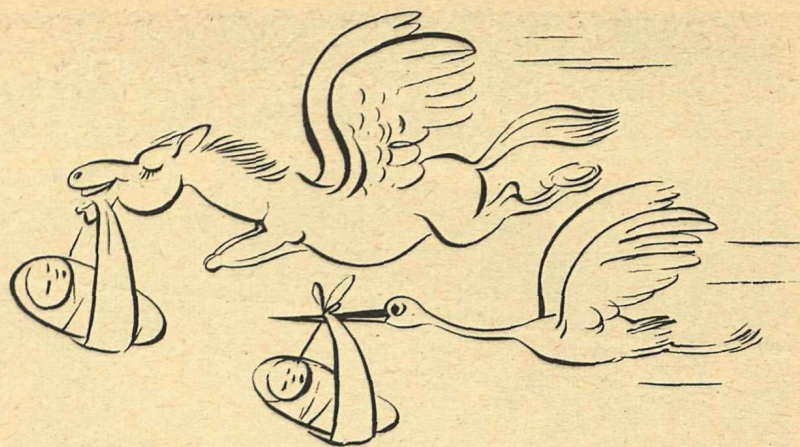
г. Липецк.

«Техническую исправность мотороллера не представляется возможным установить ввиду его технической неисправности».

(Из заключения эксперта-механика).

Прислал **ЗАХАРОВ.**

г. Мары.

Поэтом нужно родиться.

Рисунок **В. ПОЧЕЧУЕВА**

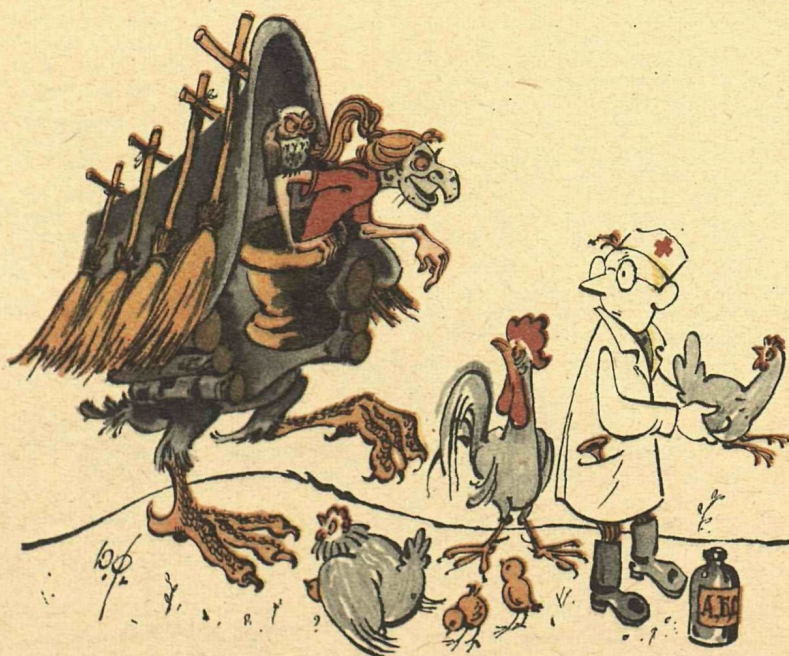

ИЗ НЕДАЛЕКОГО БУДУЩЕГО

— Когда будешь на Луне, не засиживайся вечерами в кафе. Пораньше ложись спать...

Рисунок для «Крокодила» **Луиса ВИЛЬСОНА** (Куба)

— Эй, ветеринар! Посмотрел бы мою избушку, что она стала хромать...

Рисунок **Ю. ФЕДОРОВА**

31 МАЯ 1966

ВСЕОБЩАЯ
КНИЖНАЯ
КОНТРОЛЬНАЯ
1966 г.

— Авиабомб — 12 800, танков — 3 000, самолетов — 1 700, мирных заверений — 16...